

Едва переставляя ноги, Нателла, зажимая рукой промежность, из которой текло по ногам, последовала за девицей в черном.

Они пересекли зал, в котором почти никого не осталось, обошли центральный помост-сцену с шестами, вошли в другой луч звезды, пройдя мимо зоны качелей.

Ранее Ната не поняла, для чего тут были качели, но теперь увидела, как используются одни из них. Практически также, как ее только что, уже виденный ранее мощный атлет долбил расположившуюся животом вниз в кожаной петле качелей сочную низенькую толстушку с огромными, висящими сейчас грудями. Она от удара отлетала скользя по его огромному члену и чуть не соскакивая, возвращалась обратно. Ее бедра издавали смачный шлепок. С небольшой задержкой прилетали груди и шлепали ее по животу. Маленькие кисти рук были стянуты за спиной, а за высокие каблуки маленьких туфелек атлет держал ее ноги, сужающиеся от широких налитых бедер до щиколоток такой тоньшины, что Ната могла ей только позавидовать. У толстушки было совершенно кукольное красивое личико, сейчас искаженное такой-же кукольной гримаской боли пополам с наслаждением. С нее вполне можно было делать снимки pin-up.

Они остановились у ниши, где разместилась Альбина.

Она сидела с бокалом вина, демонстрируя из разреза подола платья роскошные ноги, закинутые на край стола.

— Ну, и что она натворила? Еще не начался прием, а товарный вид утрачен... —

— Прием видимо закончился, госпожа. — рогатая в черном сделала что-то среднее между поклоном и книксеном. — Повелитель принял какую-то даму, потом отодрал эту шлюху и незаметно исчез, как обычно. —

— Хм... — Альбина нахмурилась. — Надеюсь он был хорошо удовлетворен тобой, блядина? И кто была вторая? —

— Неизвестно, госпожа. Он прибыл с ней и не трогал ее. Более того, он исцелил ее стаканом ихора, а второй просто выплеснул на эту вот... — рогатая презрительно махнула ладонью в сторону Наты. — Дама была хронопортирована куда-то, она не из местных. —

— Хорошо... — Альбина задумчиво потеревила край подвязки на чулке.

— Эта сплюнула видимо часть спермы Повелителя, госпожа. Но уже после того, как он ушел! —

— Ну и дура! Могла получить еще больше восстановления... — Альбина переложив ногу на ногу. — За довольного Повелителя я отпускаю тебя на сегодня с приема. А за плевание его спермой следует тебя наказать... Отучить от брезгливости ко всему, что попадает тебе в рот... Так что суньте-ка ее в норку к Шамбору, пусть поучится там, а как прием начнется, в слив на часок другой. — Альбина прямо мурлыкала эти фразы, явно наслаждаясь своим знанием того, что ждет Нателлу. — А потом отмыть от дерьма и в свободную келью поселить. До завтрашнего приема пусть поспит. Может даже одна, если там соседка не жаждущая окажется... —

— Слушаюсь госпожа! — затаенная в латекс толстушка с рожками махнула Нателе. — Следуй за мной! —

Они прошли мимо еще одной пары мужчин, что с двух сторон насиловали подвешенную на

двух цепях захлебывающуюся белой рвотой блондинку, рядом с которыми валялось несколько пакетов из под кефира. Судя по вздувшемуся животу девушки — содержимое было все внутри нее. Ну, по большей части...

Проскользнув в незаметную дверку между нишами, девушки оказались в широком красном коридоре. Мягкий ворс совершенно глушил шаги, а отголоски музыки совершенно скрадывали все звуки. Идущая впереди надзирательница откинула с головы капюшон, облегченно вздохнув, и Ната остолбенев замерла — рожки, небольшие, с пол пальца, которые она считала накладными, оказались настоящими, растущими прямо из черепа, окруженными колечком роговой ткани...

Латексная пышка оглянулась.

— Что встала? Аааа. Рогатых женщин никогда не видела? —

— Не-нет... — выдавила из себя Ната.

— Я теперь имп! Чертовка! — девушка гордо вскинула голову, уперев руку в роскошное бедро.

— Ааа, а хвост? Ната попятившись указала на хвост,двигающийся позади рогатой девицы.

— Дура, это пружины. Шамбор любит таких как ты, в каждую дырочку норовит заглянуть. В каждую. Не пропустит ни одного отверстия. — чертовка хихикнула. — Кстати попрощайся со своими сиськами, они и так наполовину надутые, Шамбор лишнее все приберет, жирок выкушает, будешь дутая как шарик, на ощупь лучше чем живая... Мужикам нравится...

— Как выкушает? Что вообще здесь происходит? И почему «теперь чертовка»? —

— Потому что меня сделали. Как и всех тут. Как и тебя. Я госпожа первого уровня, моя форма — черный латекс и имплантированные рожки. Строгая госпожа — второго уровня, носят белое, и рожки у них потолще, загнутые. Следующие — суккубы, как Альбина, они командуют нами всеми, выше ее только Ламия, ты ее наверняка слышала. Мало кто ее видел. Ну, а Повелитель — это Повелитель... — девушка как-то сникла. Вытерла лоб рукой. — А ты мясо, дырка для ебли, подстилка и мебель. Тебе еще повезло, если бы ты не понравилась Повелителю, то ух... А так, Шамбор тебя пропылесосит, заодно избавишься от брезгливости... — она снова хихикнула. — И между прочим — ко мне надо обращаться «госпожа».

Врубается, корова? —

— Да, госпожа! —

— Все, вали за мной. Что-то я распизделась... Надо отдохнуть. Длинная ночь была... —

Следующая дверь далее привела их в коридор, стены которого были сделаны из пересекающихся полос полупрозрачного резиноподобного материала, за которым также копошились голые тела. На этот раз это не было похоже на эротический танец, сквозь пленку проглядывали противогазы, движения девушек были ломанными, у некоторых можно было разглядеть ремни, перетягивающие согнутые руки или ноги. Надутые, как шары, груди и сочные зады продавливали стенки. Причем кроме тел, там похоже было что-то еще. Плотные жгуты проводов или толстых гофрированных шлангов, обвивающие тела несчастных, которым не повезло оказаться по ту сторону пленки. Скрывающиеся в промежностях и клапанах противогазов, обматывающие лица, втыкающиеся в анусы и соски, погружающиеся прямо в плоть в грудей. Пол был мягким, пружинящим под каблуками, кажется кожаным.

Девушки за перепонками дергались, копошились, стонали, тихонько выли сквозь кляпы, из глубины доносились сдавленные рыдания, неразборчивые слова.

— Что это? — Ната в ужасе шла по центру адского коридора, стараясь держаться подальше от живых стен.

— Что? А, это! — чертовка отвесила удар сапожком-копытцем по пухлой груди, выступавшей из мягкой стены на уровне колен. — Это подружки Шамбора, которые достались ему навсегда. Они плохо себя вели, почему-то не любили сосать клиентам, вяло отдавались или боялись дать в жопу... Короче, такие же дуры как ты, только им не повезло. — чертовка остановилась у двери, выполненной в виде хромированных переплетенных щупалец. Арка над дверью была похожа на голову Ктулху. Дверь распахнулась в темный, дышащий стенами полумрак.

— Передавай ему привет от Зенуним! Это мое новое имя кстати! Если будешь поумнее, то ты тоже сможешь стать одной из нас. Имечко у тебя подходит для демонесс, даже менять не придется. Хе-хе. — Зенуним втокнула Нателлу в проем и двери закрылись за ней.

Оставшись одна, почти в темноте, освещенной красноватым светом исходящим из-за пленки, Ната замерла. Идти вперед? Просто постоять тут? Стены шевелились, тела девушек, как огромное живое существо, дышали, колыхали плотную полупрозрачную завесу, словно хотели выбраться из адского зазеркалья в коридор. Было жутко. Пахло сыростью, чуть плесенью, каким-то незнакомым ароматом. Впервые с того момента, как попала в лапы к Альбине, Ната осталась вроде бы одна. Она огляделась, пытаясь что-то разглядеть во тьме, содрала с рук давно мешающие кожаные ремни-перчатки.

— Ммм. — прозвучал с потолка мужской голос, какой-то слегка металлический, словно он говорил из-под маски. — Похоже, у нас новенькая, девочки. Нателла... Мне уже нравится. Ты хочешь по хорошему, или по плохому? —

— По-хорошему! Пожалуйста... Господин! Не делайте мне больно, я выполню все что пожелаете! —

— Хо-хо-хо! По хорошему согласна. Все, что пожелаю... Мне нравится все больше и больше. Да, девочки? — стены словно дернулись, кое-где застонав, ближайший к Нате противопогас закивал, словно соглашаясь, продавливая пленку. — Ну смотри, не подведи. Я жду тебя внизу, иди ко мне! — — Простите, господин! Я не вижу, куда идти. — Ната вжала голову в плечи. — Просто укажите направление, и я мигом! —

— Повернись чуть правее, еще, а теперь бегом! —

Ната последовала указанием и сделала несколько быстрых шагов. На каблуках, в темноте, по мягкому полу бежать было мягко говоря не разумно, но она не осмелилась послушаться. И с разгона влетела в мягкую стену. Ее отбросило, она свалилась на пол, приземлившись впрочем мягко, на задницу.

— Простите, господин! Я упала! —

— А-ха-ха, она упала! А-ха-ха. С разгону и в стену. Надо было сказать, чтобы ты отошла назад, тогда смачнее бы полетела. — Голос явно потешался и видимо был доволен незамысловатой шутке. — Ну хорошо, теперь давай, ходить не умеешь, ползи на четвереньках левее, там будет такой бугорок, влезай в него.

Перебирая коленями и ладонями, Ната резво поползла по влажному упругому полу вдоль шевелящейся стены. Пол был теплый, слегка шершавый и неприятный на ощупь. При нажатии на него выступала какая-то жидкость и по мере приближения к бугорку ее было все больше. Через минуту Ната уже ползла в хлюпающей, теплой, странно пахнущей слизи.

Бугорок оказался выступом в полу, похожим на маленький вулкан, размером с канализационный люк. Из него шло влажное подвальное тепло, и те же звуки, что и от стен — стоны, всхлипы, тихий придушенный плач.

— Воот, ты на верном пути, я уже весь в возбуждении! Нырять в меня! —

Ната не поняла, что именно надо сделать, и как можно нырнуть в невидимого мужика, но тут ее руки соскользнули с края складчатого бугорка и она ухнула головой вперед в черную дыру, как в задницу. С визгом она попыталась остановить падение, но ее руки проскользили по мерзким липким стенкам, и ее тело ухнуло вниз, во влажную, теплую, темную бездну. Она скользила по этой странно живой трубе, поднимая перед лицом бурунчик слизи, натываясь и распихивая тела с той стороны мерзкой кишки. Визг ее умолк и сбился на кашель и отплеивание в попытке вздохнуть, а не наесться слизи, что как вода в аквапарке, норовила залить ее лицо полностью. Пару раз ее бросило из стороны в сторону, когда эластичная труба сменила направление и наконец она застряла на горизонтальном участке, в темноте, слизи, стиснутая с поднятыми над головой руками. Нателла попыталась поворочаться, проползти вперед, но поняла, что эта странная труба плотно обхватила ее тело, и не смотря на смазку, она качественно зафиксирована где-то в глубинах непонятно чего.

Страх накатил еще сильнее, сердце бешено стучало, приступ клаустрофобии заставил забиться ее тело в отчаянной попытке освободиться. Похоже она кого-то молотила коленями за эластичной стеной, кто-то мычал сквозь кляп, чье-то тело навалившееся сверху, брыкнулось в ответ. Казалось, она навсегда похоронена в этой клоаке, завернутая в гниющую кишку, заваленная дергающимися телами униженных, изнасилованных, использованных на полную катушку и замученных до полусмерти, а теперь списанных в расход или упакованных для длительного адского хранения девушек из клуба...

— Что милочка, застряла? Все время застреваешь, вот незадача... Наверно, кто-то слишком много ест! Хех... — голос притворно вздохнул. — Ладно, вылезай! —

Труба конвульсивно содрогнулась, открывая проход и чуть не выдавив из Наты внутренности, вывалила ее наружу. Она оказалась в большой сферической комнате, похожей на внутренности тыквы. Выступающие «ребра жесткости», оранжево-коричневые, похоже органического происхождения. Стены, истекающие слизью, тот же мягкий кожистый пол.округлый, расширяющийся пирамидкой, на втором — два тонких усика на вершине и один потолще — в основании, похожие на дождевых червей. Кольчатых и шевелящихся...

Ната расставила ноги над седлом, уже привычным жестом пустила слюну на ладонь, и направила себе в зад шершавую на ощупь округлую верхушку первого щупальца. Шамбор довольно вздохнул.

— Ах, хорошо, продолжай! —

Второй, с червячками, отправился во влагалище и Ната поняла, что сейчас она не только узнает, каково это — трахаться с монстром в зад, но и почувствует присутствие его псевдочленов прямо в своей матке... Щупальца ожили, зашевелились, напряглись и заструились в нее как крупные, противные червяки. Анус растянулся, червь-щупальце уходил в Нату, как в черную дыру. Влагалище расперло изнутри и усики пройдя в матку растянули ее чрево. Ната дернулась.

— Ты забыла еще дырочку... — вкрадчиво напомнил Шамбор.

Нателла посмотрела на подергивающийся отросток, отходящий от скрывшегося во влагалище щупальца. Взяв его двумя пальцами, она направила его себе прямо в мочеточник и сжалась от боли, когда он бесцеремонно ворвался в нее, погружаясь все глубже и глубже. Она ощущала шевеление внутри себя всех погружившихся в нее хоботов, исследующих ее внутренности, заполняющих ее чрево своей кольчатой массой, распирающей живот и сжимающей внутренние органы под корсетом. Словно она сидела на клубке змей.

Седло раскрылось посередке наподобие влагалища, влажно блестя липкой смазкой, поглощая ноги Наты в себя. На месте гигантского клитора вырос толстый, как вареная колбаса, одутловатый член и потянулся к ее рту.

Она замотала головой. — Господин! Он же не влезет! —

— Ну ну, полноте голубушка! Влезет! еще и место останется, ведь у тебя еще есть ноздри, дорогуша! А это тоже дырочки! Я люблю дырочки! — Шамбор гнусно расхохотался, а над колбасой, что уже елозила смазкой по губам Нателлы, появилось два хоботка, словно плотные бусы из шариков с дырочкой внутри, и направились к ноздрям девушки.

— Теперь давай сюда свои сосочки! Ведь там тоже есть дырочки. — Шамбор хихикнул опять. По бокам от «клитора» выплеснулись два толстых щупальца, раскрылись, явив Нате тонкие стебельки с костяным острием на конце и с хирургической точностью вонзились в кончики сосков. Ната исторгла вопль из груди, глядя, как пульсирующие стебли наливаясь толщиной погружаются в ее груди, проявляясь змеенышами, ползающими внутри нее, отделяя плоть молочной железы от кожи, оборачиваясь кольцами вокруг и в который раз превращая груди в надутые шары, теперь уже внутри мешка из собственной кожи Наты. Боль была нестерпимой. Ната визжала, дергаясь на седле, крутя бюстом, чтобы стряхнуть впивающиеся все глубже мерзкие щупальца Шамбора. Ее руки, стянутые за спиной щупальцами бессильно сжимали и разжимали кулаки. Распирая розовую плоть сосков, расширяя дырочку, стебли становились ветками — все толще и толще, пока не стали толстыми сосисками, окруженными растянутой, потемневшей кожей сосков, погруженные в груди, похожие на перевитые толстой веревкой шары.

Со вздувшимся животом с проступающими внутри толстыми щупальцами, и такими-же грудями, Нателла напоминала беременную змеями фарфоровую куклу, поглощаемую темным шевелящимся бревном.

Два тонких отростка полезли в ноздри, распирая череп. Казалось ее лицо взорвется изнутри, она стала задыхаться, когда кончики щупалец проникли сквозь ноздри и вышли глубоко в горле. От щекотки в горле ее вырвало, еще раз, еще... Казалось сейчас она окончательно задохнется или захлебнется от рвотных спазмов. Кончики скользнули в дыхательное горло, расширились и о чудо, стали подавать воздух в ее измученные кашлем легкие. Вонючий, откуда-то из глубин Шамбора, но достаточно насыщенный кислородом. Ната задышала ровнее, но когда ей в рот скользнул толстый членоподобный отросток, покрытый слизью и струпьями, что отваливались от трения о ее зубы, ее снова начало рвать. Шамбор наслаждался каждым из своих членов, входя в Нателлу и видимо в других девушек тоже, так как стены дергались и стонали не меньше. Тут изнутри Наты стала подниматься еще одна волна рвоты, полилась обильная слизь и вслед за ней изо рта мученицы выплеснулись розовые, как залупы, кончики двух щупалец, что вошли в ее зад пятью минутами ранее. Их кольчатые поверхности саднили в горле, несмотря на слизь, покрывавшую их. Тонкие отростки носовых пиявок были где-то в легких, она прямо ощущала движение всех этих мерзких змей и змеенышей внутри себя.

Вынырнувшая изо рта одна змея раскрылась цветком на три лепестка и приблизилась к глазу Наты. Та в ужасе зажмурилась.

— Открой глаза, шлюха! Ты хотела по хорошему, забыла? Если не откроешь — я высосу сначала их, а потом твой мозг! —

Нателла распахнула глаза, сделавшиеся круглыми от ужаса. Огромные зрачки практически

скрыли радужку. Розовая раскрывшаяся залупа скользнула вперед и одним движением прилепилась к главному яблоку, Ната даже не успела сморгнуть. Она ощутила, как лепестки проникли к ней под веко, охватывая глаз. Она даже видела что-то розовое перед собой, потому что щупальце было полупрозрачным и пропускало свет. Перед глазами замерцали звездочки.

— Вот видишь, все не так страшно! —

От этого щупальца отделилась еще одна нитка и Ната завопила, точнее попыталась завопить забитым щупальцами горлом и ртом... Боль резанула как ножом. Уголки рта похоже надорвались. «Нитка» скользнула в слезный канал и стала погружаться куда-то внутрь черепа. Булькающая и пускающая пузыри слизи, Ната хрипела от боли, давясь щупальцами, дергаясь вверх-вниз от поступательных движений тех, что входили в ее зад и влагалище — Шамбор получал удовольствие, трахая ее.

Из зуда обильно текло, влагалище наоборот — почти высохло и покраснело от скользивших туда сюда щупалец, растягивавших ее как надувную женщину. Собственная смазка Наты давно высохла от трения.

Шамбор зарычал, начал сам подрагивать и вдруг Ната заметила оставшимся свободным глазом, как по его щупальцам прокатилась волна сокращения. Ее тело больно рвануло в разных местах, захваченный щупальцем глаз чуть не вырвало из глазницы, а потом хлынула сперма. Шамбор кончил. Заливая Нату литрами спермы, он с наслаждением рычал, из всех ее отверстий начало течь, как из водопроводной трубы. Щупальца стали вылезать из нее, заливая освобождающееся место сероватой мутной жижой с неприятным запахом скисшего молока. Ноздри, рот, не говоря уже о влагалище и желудке, оказались набиты липкой гадостью. Шамбор отпустил ее истерзанное тело и она рухнула на пол, сотрясаясь от кашля, рвоты, болей и рези в глазах, пытаясь оттереть залитое спермой лицо. Последние метры щупальца выскользнули из ее зуда, с чпоканием преодолев последней набухшей частью невероятно растянутый, красный от ебли и сморщивающийся выход. Вслед щупальцу полилась сперма. Освободив груди, выскользнули из под кожи щупальца, оставив после себя развороченные мясные кратеры растянутых сосков.

— Ну вот, теперь порядок! — Шамбор довольно похлопал себя по чешуе на животе. — Разве что еще разок натянуть тебя? В рот или в жопу? Ты бы куда хотела? — он приподнялся чуть и между приоткрывшихся крупных чешуй пониже живота выскользнул больше подходящий коню, огромный толстый член. Ната ползала по полу, размазывая слизь, одной рукой осторожно поддерживая развороченные груди, а второй держась за горло, которое похоже растянулось от трех щупалец, что прошли через него в разном направлении. Попыталась что-то сказать, но язык не слушался и только струйка спермы вылилась ей на перепачканную слизью и кровью грудь.

— Не, еще пяток раз тебя натяну и будет нормально... — чудовище ухватило ее за волосы и поставило на ноги. Ната не удержалась на каблуках, от болей в промежности и скользкого пола ноги разъехались и она с размаху рухнула на пол, даже не успев подставить руки. К надорванному рту добавился разбитый нос, из которого закапала кровь.

— Да, слабовата ты сегодня... Ладно, блядина, пошла вон! Мне пора завтракать. — Шамбор махнул рукой-щупальцем, отвешивая ей оплеуху, что чуть не свернула ей челюсть, пару толстых ответвлений с земли подхватили истерзанное тело и швырнули в сфинктер на стене. Толстая розовая кишка сжала ее, и сокращающимися движениями куда-то потащила, в итоге

выплюнув в какой-то коридор. Здесь ее поджидала служанка, похоже такая же жертва, как и она сама. Корсет, чулки в сеточку, каблуки по 15 сантиметров. Зализанная прическа с кичкой в виде кольца, чтобы подвешивать жертву за волосы.

Она вздрогнула, когда сфинктер Шамбора выплюнул Нату, брезгливо отодвинулась.

— Тебя чтоль в отстойник? — спросила девица. — Идти можешь? Я тебя не потащу, хоть на карачках ползи тогда. Скоро начинается прием, ты должна быть на месте! —

Ната попыталась встать, поскользнулась, больно подвернув щиколотку, в конце концов кое как держась за стену встала на каблуки.

— Ну нормально, почти целая, чего корчишься. Пошли за мной. Шамбор тебя можно сказать слегка приголубил. Обычно он больше потрахаться любит, сегодня уже устал наверно. —

— Ничего себе целая... — прохрипела Ната раздавленным горлом, — да он меня насквозь продел, как такое вообще возможно... Порвал наверно все внутри... —

— Какое там все... Нет у тебя внутри ничего, ты же не думаешь, что с внутренними органами можно иметь такую талию... Изъяли они все. И кишечник укоротили, как раз для этого дела. Тебя теперь любой длины хуем можно в зад долбить. Из рта вылезет ежели что. —

— А как же есть теперь? — Ната попыталась сжать отверстия на своих грудях, чтобы как-то уменьшить, закрыть зияющие дыры на месте сосков и зашипела от боли.

— Не нужно. Главное чтоб иногда трахнул ктонибудь из высших, а за этим дело здесь не станет. Все что в тебя слили — оно питание и есть. И вода заодно. И отходов нет. Попка чистая всегда, хоть ешь из нее... Да! И не вздумай подъесть со стола за кем из гостей. Накажут так, что Шамбор будет летней случкой на даче казаться... — девица провела ладонью перед дверью и пропустила Нату вперед. — Тебе сюда. Когда закончится, открою дверь — не вздумай все пачкать, стой там, жди пока отмою. —

— Что отмоешь? — Ната остановилась в проходе, получила ощутимый толчок в спину и влетела в маленькую комнатку, не больше лифта в ее девятиэтажке.

— Увидишь. Уже скоро. — дверь закрылась, оставляя Нату в тусклом свете аварийной лампочки.

(Продолжение следует?)